

Кызылара-2002-14-20
нояб.-с.12

Про самое-самое

Римма Казакова. "На баррикадах любви". М., "Вагриус", 2002

Свое первое стихотворение Римма Казакова написала лет в девять – и отправила его отцу на фронт. Но намерений посвятить себя высокому искусству стихосложения в те годы не имела – в школе увлекалась историей, штудировала Маркса, конспектировала "Критику Готской программы"...

Сегодня на авторской книжной полке Риммы Федоровны Казаковой не меньше двух десятков поэтических сборников. И несть числа песням, которые написаны на ее слова и спеты звездами российской эстрады первой величины. Впрочем, некоторые из этих песен обрели такую всенародную известность, что многие уверены: "слова народные". Припомните хотя бы строчки: "Постарею, побелею, как земля зимой. Я тобой переболею, ненаглядный мой..."

Свою новую книгу поэзии Римма Казакова назвала "На баррикадах любви". Метафора вроде бы и очевидная, но ассоциации у каждого читателя вызывает особые, свои. Думается, истинность поэзии тем и определяется, что простое "означение" события или ощущения (или предмета) влечет за собой цепь непредвиденных ассоциаций.

Трудно рецензировать собственную жизнь? Да и возможно ли? Мужественная книга "На баррикадах любви", подтекст которой поэт определила словами "Про самое-самое", именно это читателю и предлагает. Неслучайно одним из эпиграфов к сборнику стали слова уругвайского писателя Хосе Энрике Родо: "Любовь – достоинство того, кто любит". Любовь у Риммы Казаковой – это не запретный плод в саду Эдема, а двигатель судьбы, это потери и на-

ходки, ошибки и озарения, и огромное богатство, и болезненные уколы жизни.

В книге, состоящей из шести разделов (таких, как "Под отцовской ладонью любви", "Музыка неведомых высот" или "Отпусти меня, любовь"), автор как бы сопровождает главную составляющую нашего бытия – Любовь – в пути, через разные возрасты и разные жизненные ситуации. Любовь – это и "новорожденное счастье", и "убийца", предатель ("Мужчина среди бела дня уходит от меня"), и ошибки, горькое прозрение ("Рай ты мой адский, прощай и прости! Хватит и меда, и яда. Опыт – как надо, смогла обрести, только узнав, как не надо")...

Впрочем, цитировать в этой книге можно каждую страницу. Потому что она про любого из нас, и в этом ее очевидная сила. Но не менее важно

Р. Казакова

и другое. В наши дни, чтобы быть услышанным, нередко поэты "форсируют" голос, изобретая искусственную многоэтажность образов, метафор и так далее. Надо обладать особым мужеством, чтобы говорить с читателем негромко и внятно. Стихи Риммы Казаковой не просто ясны и понятны. Они согреты теплом души, полны удивительно зримых и понятных картинок бытия и эмоционально близки читателю.

Признаюсь: давно я не читала стихов, подобных этим по отваге исповедальности, по чистоте восприятия мира. И еще, пожалуй, по небоязни автора "подставиться" под удары критики откровенной жесткостью некоторых строк: "Когда я не люблю, я беззащитна. Я как-то не по-доброму добра, я как-то не по-мудрому открыта открытостью проезжего двора."

Говорят: достоинство писателя – в

умении вести диалог с самим собой. То есть в обладании талантом перевоплощения из себя-одного в себя-другого. Автор "Баррикад любви" блестяще продемонстрировала этот дар, как бы совместив в себе одной "все возрасты", от юной девчушки, уверенной, что "мы будем вечно молододом смотреться в реки, в книги, в зеркала", до женщины, умудренной и печальями, и трудными обретениями: "О любовь, до конца, до конца я с тобою, моя преисподня".

В этих стихах, как и в других книгах Казаковой, главное – это энергичный поток мыслей, образов, наблюдений. Это сила движения. И вера. Вера автора в подлинность и естественность природной жизни, вера в конечное торжество светлых сил. У Риммы Казаковой, жизнь и творчество которой подтверждены достоинствами Поступка, множест-

вом настоящих Дел и настоящих стихов, есть право такой веры: "Верую в правду зернышка – лучший на свете принцип! Верую, словно Золушка, что повстречаю принца".

Доминанта, знаковая примета всего сборника (как и характера поэта) – духовная бодрость. Наверное, это качество убедительно объясняет полемику автора с... самой собой. Назвав последний раздел книги словами "Прощай, любовь!", в последней строчке она признается:

"Ты на весах равнялась жизни целой. Жизнь перевесила. И все ж – твой верх, любовь!"

Остается добавить: новая работа Риммы Казаковой "На баррикадах любви" выдвинута сегодня на соискание Государственной премии в области литературы за минувший год.

Надежда ЖЕЛЕЗНОВА